

Книга выглядела тяжелой, толстая кожаная обложка обтягивала, казалось, тысячу тонких страниц. Гарри мог представить, что его крестный в свободное время занимается многими вещами, но читать книгу, да еще такую большую? Нет. Он обвел взглядом комнату. Плакаты, знамя Гриффиндора, несколько фотографий. Удобная кровать и шкаф. Не было даже книжной полки, не валялись учебники или, может быть, каталог нижнего белья, как в комнате Дадли. Книга, решил Гарри, была очень некстати, очень не в характере Сириуса, но все же, несомненно, присутствовала. По какой-то причине она напомнила Гарри о Запретной секции библиотеки Хогвартса. Она бы точно там поместилась. Может быть, она даже оттуда, подумал Гарри, вспомнив слова Гермiony об этих книгах, особенно о том, как трудно было их достать. Не оставалось сомнений, что книги из Запретной секции не покидали территорию.

Его рука приблизилась к ней. Разве он не хотел узнать что-нибудь о Сириусе? Он не мог спросить его, но если бы он знал, что читал его крестный перед смертью, у него, по крайней мере, что-то было бы. А Дамблдор считал эту поездку бесполезной, пустой тратой сил. Лишь на мгновение он колебался в своей решимости. Книга там, где её, по идее, быть не должно? Странность, что-то, что должно его насторожить, встревожить? Может быть, ее подбросил Пожиратель смерти? Они бы узнали, что Гарри унаследовал дом, ведь Малфои его не унаследовали.

Но как бы они проникли в дом? А если бы и вошли, то как бы узнали, что он посетит комнату Сириуса? Это было очень маловероятно. Да и по пути наверх они не столкнулись ни с чем неожиданным, насколько Гарри мог судить. И вообще, все его сомнения основывались на убеждении, что Сириус за всю свою жизнь не прочитал ни одной книги, даже от скуки. Нелепость. Конечно, сын чистокровной семьи должен был читать книги. И кто сказал бы, что Сириус не изучал что-то? Он мало что мог сделать для Ордена, так почему бы не использовать это время для чтения? И самое главное, Гарри хотел знать. Он хотел знать, о чем эта книга. Он схватил ее.

На мгновение он задержал ее в руке. Она оказалась тяжелее, чем ожидалось. Но прежде чем он успел об этом подумать, Гарри услышал крик и выронил книгу. С грохотом он упал на пол.

В комнату вбежал Билл. «О чем ты думал?» Его глаза блуждали по всему, проверяя, нет ли несоответствий или злоумышленников. Он увидел книгу и Гарри, стоящего рядом с ней с удивленным выражением лица. Осознав это, Билл застонал. «Пожалуйста, Гарри, скажи, что мне все привиделось и ты ничего не подбирал!» Он покачал головой. «Болит? Что-нибудь странное?»

Гарри моргнул. «А. Э-э, простите. Ахм. Нет, нигде не болит. Я просто хотел посмотреть эту книгу. Простите, я не хотел вас напугать».

«Напугать. Напугать? Гарри, ты пришел сюда, чтобы оставить что-то, а не для того, чтобы трогать или брать в руки. Она вполне может быть проклята! Это может быть ловушка, портключ, например. Нам не нужно повторение Турнира».

«Как Пожиратели смерти могли подбросить сюда книгу? Как бы они пронесли ее в дом?» мужественно ответил Гарри. Да, он знал, что ему следовало быть более осторожным. Но ведь

это была его книга, не так ли? Его книга, раз она была в его доме, так почему он должен защищаться?

Билл уцепился за переносицу. «Кикимер мог оставить ее там, Гарри. Ты веришь, что он не будет способствовать твоей смерти? У него не самый лучший послужной список». Он вздохнул. «Я проведу несколько диагностик, а ты будешь стоять на месте, если знаешь, что для тебя хорошо».

И они так и сделали. Билл накладывал на Гарри заклинание за заклинанием, не отводя взгляда, а Гарри стоял, не двигаясь с места. Он не подумал о Кикимере. Конечно, маленький червячок был бы рад подбросить что-то подобное, маленький приятный сюрприз для нового хозяина. Может быть, ему следовало бы приказать домовому эльфу покончить с собой - может быть, выпотрошить или утопить себя, - чтобы избавиться от постоянного риска. Но он также знал, что не сможет этого сделать. Кикимер, при всех его недостатках, все же был живым, чувствующим существом, и позволить ему убить себя было бы неправильно; приказать ему сделать это было бы еще хуже.

Через некоторое время Билл наклонился к книге и снова начал лить. Не найдя ничего лучшего, Гарри позволил своему взгляду блуждать по гладкой коже изображённых девушек. Дадли никогда не осмеливался на такое. Если бы его мать увидела, как ее маленький Даддикинс выставляет такой непочтительный мусор, отреагировала бы она? Гарри догадывался, что она приняла бы меры, и молча благодарил Дадли за то, что тот не позволил себе принести домой ничего рискованного. Тётя Петунья приняла бы меры, да, и ему, Гарри, пришлось бы страдать от последствий. Скорее всего, она придумала бы какой-нибудь заговор с Гарри в качестве главного зачинщика, пытаясь уличить своего бедного сына в грязных фотографиях.

«Ну, я не могу найти ничего опасного», - объявил Билл. «Тебе повезло».

«Значит, его можно трогать?» спросил Гарри. Он не хотел бросать вызов этому человеку, в конце концов, была причина, по которой Билл был отправлен с ним.

«Вообще-то я бы предпочел, чтобы вы этого не делали. Если я ничего не могу найти, это не значит, что там ничего нет. С каждым проклятием и ядом можно столкнуться в первый раз, я это хорошо усвоил в Египте. Да и не за этим мы сюда пришли, ты хотел оставить письмо; не надо отвлекаться, помнишь?» заметил Билл. Его беспокойство все еще было заметно, и Гарри не мог его винить. Правда, книга казалась безобидной. Но они всё ещё находились в доме с потенциально опасными артефактами и без прикрытия.

«Я просто хочу посмотреть, что это такое. Сириус и книга? Да ладно, тебе тоже интересно, а мы уже здесь», - сказал Гарри Биллу с озорной улыбкой.

«Сириус и книга. Звучит как хорошее начало для шутки». Билл взмахнул палочкой, и фолиант раскрылся. Склонившись над ним, он прочитал: «Искусство разума, автор Джозефина Смит». Он нахмурился, внезапно насторожившись.

Гарри почувствовал, как его пронзила дрожь. Книга об искусстве разума? Внезапно все встало на свои места. Это было не то, что Сириус стал бы читать. Однако Сириус мог найти такую книгу для своего крестника, для Гарри, которому пришлось изучать Окклюменцию в последний раз, когда они по-настоящему разговаривали друг с другом.

«Чья это была книга?» спросил Гарри. Почему-то присутствие книги напомнило ему о том, каким плохим крестником он был. Чем он отплатил Сириусу за такую заботу? Тем, что заманил его в ловушку. И вот она, неоспоримое доказательство заботы и любви Сириуса к своему крестнику.

Билл снова взмахнул палочкой и, вернувшись к первой странице, низко наклонившись, прочитал: «Элладора Блэк». Он приподнял бровь. «Ничего не напоминает?»

Гарри пожал плечами. «Вроде того. Мне нужно взглянуть на гобелен...»

«Не обсуждается. Не отвлекайся, Гарри, ты же сам согласился. Вообще-то нам пора идти - гоблины ждут меня».

«Ну, хорошо. Я думаю, она была предком Сириуса. Что-то в этом роде - он как-то упоминал о ней, если я правильно помню».

«Что ж, похоже, Сириус нашел, чем занять свое время. Рад за него», - он бросил на книгу настороженный взгляд. «Ну что ж, вы закончили? Не обижайся, но... это место действительно пугает, а я ежедневно имею дело с гоблинами».

«Да, я понимаю, о чем ты», - согласился Гарри, вспоминая свой первый визит в банк. Ему бы тоже не хотелось попасть в неприятную ситуацию с этим существом. Прежде чем мы уйдём, не могли бы вы оказать мне услугу и сделать небольшую пометку «Заметил-не заметил»? На письмо? Не хочу, чтобы мыши нашли его».

Билл подошел к столу и быстро взмахнул палочкой. Гарри не сводил с него глаз. Повинуясь внезапному порыву, он поднял книгу и засунул её под рубашку. Сириус наверняка потратил несколько дней на её поиски и хотел, чтобы она досталась Гарри, возможно, в качестве подарка. Не взять ее было бы... неуважением? Глупо? Неучтиво? Он не мог сказать; он знал только, что должен взять книгу с собой. Она принадлежала ему - на память о потерянном крестном отце. Но кожа была холодной и неприятно липла к коже.

Билл, закончив, вернулся. «Готово». Его взгляд остановился на том месте, где раньше лежала книга; хмуро взглянув на Гарри, он посмотрел на выпуклость под рубашкой, словно хотел что-то сказать, но на мгновение замешкался. Затем он полусерьезно пожал плечами. «Ладно, тогда пойдемте, а то у мамы будут кляксы. А мне еще нужно отчитаться перед Дамблдором».

Гарри молча кивнул, радуясь, что Билл ничего не сказал о книге - последнем подарке Сириуса своему крестнику.

Спуск был гораздо тише, чем хотелось бы Гарри, но как он ни старался, он не мог избавиться от чувства тревоги. Теперь, без письма, он чувствовал себя незащищенным. Впалые глаза оставшихся на стенах картин, пронзающие их, подглядывающие за ними ради собственной забавы или неизвестного хозяина, были очень тревожны, и Гарри, стараясь не думать о книге, которую он по неизвестной причине тайно выносил из дома, снова почувствовал непреодолимую жалость к своему покойному крестному, которому пришлось терпеть это больше года.

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078254>